

DOI: <https://doi.org/10.32589/2311-0821.2.2019.192362>

УДК 371.334(076)(100)

ПРАГМАСЕМИОТИКА: ВВЕДЕНИЕ ТЕРМИНА И РАКУРСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

КРАВЧЕНКО Н. К.

доктор филологических наук, профессор
Национальный университет биоресурсов
и природопользования Украины
nkravchenko@outlook.com
www.researcherid.com/rid/U-4207-2017

В статье обосновано новое направление лингвистических исследований – прагмасемиотика с введением в научный оборот термина “прагмазнак”. Идентифицированы типы прагмазнаков в зависимости от их мотивации коннотатами ситуаций, для обозначения которых они используются. Прагматичные феномены обнаруживают определенные характеристики знаков для обозначения дополнительной коннотативной информации о типах ситуаций. Мотивация “структурными” свойствами коннотируемой ситуации позволяет идентифицировать культовые прагмазнаки; “узуальные” ассоциации прагматических средств с ситуационными коннотатами характерны для прагмазнаков-индексов. Прагмазнаки могут интегрировать характеристики различных типов знаков – с преобладанием признаков и функций одного из типов. Среди означаемых коннотатов обнаружены конвенционная стратегия говорящего, отношения говорящий – слушатель или инвариантная коннотативная особенность определяемой ситуации. Прагмазнаки могут взаимозаменять друг друга, обозначая одинаковую ситуацию.

Ключевые слова: прагмасемиотика, прагмазнак, прагмазнак-икона, прагмазнак-индекс, ситуационный коннотат.

ПРАГМАСЕМИОТИКА: ВПРОВАДЖЕННЯ ТЕРМІНА І РАКУРСИ ДОСЛІДЖЕННЯ

КРАВЧЕНКО Наталія Кимівна
доктор філологічних наук, професор
Національний університет біоресурсів
і природокористування України
nkravchenko@outlook.com
www.researcherid.com/rid/U-4207-2017

Вступ. Дослідження прагматичних явищ із семіотичного погляду є однією з не вирішених проблем сучасної лінгвістики. Певна незацікавленість науковців у з'ясуванні цього питання може бути пояснена традиційною концепцією мовного знака як одиниці, що поєднується з позначеним об'єктом конвенційним зв'язком і утворює обов'язкові структурні зв'язки з іншими знаками. У статті висунено й обґрунтовано гіпотезу стосовно семіотичного аспекту прагматичних феноменів і запропоновано таксономію прагматичних знаків, що конотують певні регулярні асоціації з конкретними типами ситуацій.

Мета дослідження полягає у виявленні прагмазнаків та специфіки їхньої мотивації відповідно до структурних характеристик ситуацій, які вони конотують.

Для аналізу розмовного дискурсу, що використовувався як матеріал дослідження, застосовувалися такі **методи**: прагмасемиотичний аналіз у поєднанні з прийомами аналізу, базованими на теорії Г. П. Грайса, теорії мовленнєвих актів і теорії ввічливості.

Результати. У статті обґрунтовано новий напрям лінгвістичних досліджень – прагмасемиотика – з уведенням у науковий обіг терміна “прагмазнак”. Прагматичні феномени

виявляють певні характеристики знаків на позначення додаткової конотативної інформації про типи ситуацій. Мотивація “структурними” властивостями конотованої ситуації дозволяє ідентифікувати іконічні прагмазнаки; “узуальні” асоціації прагматичних засобів із ситуаційними конотатами характерні для прагмазнаків-індексів. Прагмазнаки можуть інтегрувати характеристики різних типів знаків – з переважанням ознак і функцій одного з типів. Серед означуваних конотатів виявлені конвенційна стратегія мовця, відносини мовець-слухач або інваріантна конотативна особливість означуваної ситуації. Прагмазнаки можуть використовуватися взаємозамінно, позначаючи одну ситуацію.

Висновок. Отримані результати дозволяють дійти висновку про лінгвістичну реальність прагмазнаків як об’єкта прагмасемиотичних досліджень.

Ключові слова: прагмасемиотика, прагмазнак, прагмазнак-ікона, прагмазнак-індекс, ситуаційний конотат.

PRAGMASEMIOTICS: INTRODUCTION OF THE TERM AND PERSPECTIVES OF ITS STUDY

KRAVCHENKO Natalya Kimivna
Doctor in Philology, Professor
National university of life and
environmental sciences of Ukraine
nkravchenko@outlook.com
www.researcherid.com/rid/U-4207-2017

Introduction. Pragmatic phenomena exploration from semiotic viewpoint is among unresolved problem of the present-day linguistics. Scientific indifference to this matter can be explained by traditional concept of linguistic sign as a unit that relate to a designated object or situation in a conventional way and forms obligatory structural links with other signs.

The paper introduces a new pragma-semiotic facet of pragmatic phenomena and identifies the taxonomy of “pragma-sign” as specific units connoting some regular associations with particular types of situations. The **purpose** of the study consists in identification of the pragma-signs and specifics of their motivation by the structural characteristics of the situations they connote. The following **methods** have been applied to analyze the conversational discourse data: pragma-semiotic analysis added by the explanatory tools of Gricean pragmatics, speech act theory and politeness theory.

The major **results** of the research are as follows: pragmatic phenomena can be considered as specific signs that contain an additional information about some connotative features of situations. Some “structural” similarity with the connoted information about a situation is characteristic for the iconic pragma-signs; the stable associations of particular pragmatics with the connoted information related to certain types of situations support the idea of indexical pragma-signs. Similar to nominative signs, pragma-signs can integrate the characteristics of various signs – with the predominance of features and functions of one of the types. Among the connoted signified, indexed by pragma-signs, there may be the speaker’s conventional strategy, a specific feature of the speaker-listener relationship or invariant connotative property of the signified situation (“delicacy”, etc.). Pragma-signs can be used interchangeably while signifying the same situation.

These observations lead us to the **conclusion** about the reality of pragma-signs as the linguistic phenomena and the object of pragma-semiotic study.

Key words: pragmasemiotics, pragma-sign, iconic pragma-sign, indexical pragma-sign, situational connotate.

Постановка проблемы и обоснование актуальности ее решения. Возможность интеграции прагматического и семиотического параметров речи, текста и дискурса заложена уже в хрестоматийном выделении Ч. Моррисом (Morris, 1971) прагматики как одного из разделов семиотики, который фокусируется на изучении отношения между знаками и говорящими

или слушающими. Ранее Ч. Пирс (Peirce, 1999) выделяет прагматическую составляющую как основную для определения сущности знака, который приобретает смысл вследствие его определённого использования в сообществе, в системе правил, разделяемых этим сообществом. В еще более утрированной “прагматической” формулировке эта идея представлена Л. Витгенштейном, который проводит знак равенства между значением языкового знака и употреблением (Арутюнова, Гутнер, 2019).

Таким образом, традиционным является выделение *прагматического* аспекта *семиотики*.

В то же время, несмотря на “прагматический” поворот в философии и лингвистике, начиная со второй половины XX века, проблема *семиотического* аспекта *прагматики* или прагматической семиотики не привлекала внимания исследователей. Наиболее очевидной причиной такого состояния вещей является, на наш взгляд, следующая: начиная с семиологии Ф. де Соссюра, основным критерием “знаковости” становится признак условности (“немотивированности”, “конвенциональности”), то есть под знаком, прежде всего, понимается знак-символ. Соответственно, и прагматика определяется как “наука о связях между символами, их интерпретацией и теми, кто их использует” (The New Lexicon Webster's Encyclopedic Dictionary of the English Language, 1993, p. 7).

Второй сложностью при выделении прагматического аспекта является основополагающее положение о системности языкового знака: семиотику интересуют, в первую очередь, модели организации, структурные взаимодействия знаков – синтагматические, парадигматические, иерархические. Такие связи трудно в традиционном виде “приложить” к прагматическим феноменам из-за гетерогенности предмета и проблематики прагматических исследований, а также вследствие того, что прагматические феномены имеют дискурсивную природу и их структурирование так или иначе связано с дискурсивным семиозисом, в то время как обоснование дискурса как специфической системы и структуры само по себе является все еще нерешенной проблемой современной лингвистики (несмотря на попытки, предпринимаемые в этом направлении отдельными учеными (Кравченко, 2017; Кравченко 2017а). Таким образом, **актуальность** этого исследования мотивирована, прежде всего, его новаторским характером, связанным с переосмыслением концепции лингвистического знака в связи обоснованием определенных знаковых свойств прагматических феноменов, названных в работе прагматическими.

Цель статьи – определить возможные ракурсы семиотического исследования прагматических феноменов, наметив наиболее общие контуры прагматической семиотики.

Изложение основного материала исследования. Следует отметить, что термин *прагматической семиотики* все же иногда используется в европейских и американских исследованиях, но сводится к пониманию того, каким образом текст приобретает смысл посредством разных семиотических ресурсов: “Центральная задача прагматической семиотики – выявление способов генерирования смыслов определенным текстом” (Watson and Hill, 1993, p. 193).

Для реализации цели статьи важно наметить возможные векторы исследования прагматических параметров в семиотическом ракурсе. Среди перспективных направлений прагматической семиотики можно выделить следующие: 1) классификационно-семиотическое (соотнесенность прагматических феноменов с определенными типами знаков); 2) коммуникативно-семиотическое (роль прагматических параметров в моделях семиозиса); 3) когнитивно-семиотическое (зависимость прагматических ресурсов от семиотики “знаний о мире” (архетипов, символов, топосов, поведенческих сценариев и др.); 4) дискурсивно-семиотическое (институциональные стратегии как поведенческие коды, заданные определенной конфигурацией знаков-символов в рамках дискурсов – систем означивания, определяющих способы соединения семантики языка с прагматикой действия); 5) семиотико-ролевое: роли-символы и роли-индексы сценариев коммуникативного поведения; роли-иконы, изоморфные ситуации общения.

Наиболее противоречивым (в силу изложенных выше причин) является классификационно-семиотический аспект прагмасемиотики, то есть проблема определенных семиотических свойств прагматических феноменов и их сходства со знаками.

Классификационно-семиотический аспект прагматических феноменов.

Интерпретируя теорию Ч. Пирса, Г. П. Мельников справедливо замечает, что в основе классификации знаков лежит анализ той причины, которая приводит к возникновению ассоциации между внутренним знаком и внутренним денотатом, т.е. между X"-образом и Y"-образом. На основании этого ученый делает вывод о том, что признак условности ("немотивированности", "конвенциональности") не имеет оснований быть критерием при решении вопроса о знаковости или незнаковости того или иного явления. Важен не сам признак условности, а факт наличия или отсутствия ассоциации между знаком и денотатом, внешняя мотивированность знака свойствами денотата (Мельников, 2013, с. 8 – 22).

Не менее важной для нашего исследования является идея о нескольких рядах сигнификации, высказанная в свое время Роланом Бартом, Луи Ельмслевым и другими известными семиотиками. Если на первом уровне сигнификации знак состоит из означающего и означаемого, то на втором уровне денотативное значение используется уже как означающее, то есть означающее денотативного знака создает коннотативное значение (дополнительное означаемое). Третий уровень сигнификации – уровень идеологии и мифологии, когда знак отражает концепты определенного мировоззрения (Barthes, 1957, 1987).

Таким образом, коннотация – это тоже своего рода знак, производный от означающего денотативного знака. При этом знак-коннотат всегда связан с культурными кодами, разделяемыми коммуникантами. Исходя из понимания природы прагматического значения как коннотативного, которое, к тому же, восходит к универсальным и культурно-маркированным кодам-конвенциям вежливости, кооперации, релевантности, а также принимая во внимание тот факт, что определенные ситуации общения устойчиво связаны с определенной прагматикой, к тому же нередко ассоциированной с характеристиками ситуаций (проявляя свойства иконичности), мы вводим в лингвистический обиход понятие прагмазнака, который предоставляет некоторую дополнительную информацию о признаках коннотируемой им ситуации.

В разговорном дискурсе несложно заметить такие проявления иконичности, как структурное подобие между особенностями ситуации общения и использованной "прагматикой": в ситуации статусного общения или при коммуникации между малознакомыми людьми очевидными будут стратегии негативной вежливости (вежливости "дистанции"), соблюдение максим такта, максим кооперации и избегание конвенциональных импликатур и неконвенциональных не прямых актов (то есть актов, в которых инференция иллюкутивной силы зависит от контекста и требует от адресата дополнительных когнитивных усилий) (Kravchenko, 2017b, p. 54 – 56).

If you had a little time to spare for me this afternoon, I'd like to talk about my paper.

В приведенной фразе прагматика негативной вежливости индексируется такими средствами, как сослагательное наклонение, хедж (*a little time, I'd like to*), этикетная лексика (*to spare for*). Коннотируемым означаемым, индексируемым прагматическим компонентом высказывания, служит такая поведенческая стратегия говорящего, как "готовность уступить" и некоторый пессимизм относительно возможности общения, что согласуется со стратегией 3 негативной вежливости: "Be pessimistic about ability or willingness to comply".

Напротив, прагмазнаками дружеской беседы будут стратегии позитивной вежливости, нарушение кооперативных максим и несложное выведение импликатур (вследствие общих presuppositions коммуникантов), нарушение максимы такта и других максим вежливости.

People like and me and you, Bill, don't like being pushed around like that, do we?

Прагматика позитивной вежливости отмечена в этом примере таими регулярными маркерами, как обращение по имени (*Bill*), удостоверяющий вопрос (*do we?*), имплицитное противопоставление внутренней группы "мы" (*People like and me and you*) внешней группе

“они”. Коннотируемым “означаемым” прагмазнака служит утверждение общности (взглядов, других точек соприкосновения), что имеет в данном высказывании большее значение, чем семантика (денотативный компонент). Коннотация “общности” (“мы на одной волне”) соответствует стратегии 7 позитивной вежливости “Presuppose, raise, and assert common ground”.

Неловкая ситуация иконично воспроизводится “нагромождением” прагмазнаков: негативной вежливостью, конверсационными стратегиями сохранения лица (пресеквенции, стратегия уклонения от ответа, конверсационные дисклеймеры и др.), нарушением максимы количества информации вследствие дополнительных речевых ходов оправдания, объяснения, извинения и др.

Your father said last night that he'd be more than willing to pay for it if you'd go away someplace by yourself and think things. You could take a lovely cruise... (Salinger, 1948, p. 5).

В процитированном фрагменте неоднозначная ситуация (мать беспокоится о безопасности дочери, которая живет с психически нездоровым человеком, но не может прямо сказать об этом, чтобы не нанести “ущерба” лицу дочери, ее мужа и собственному) иконически воспроизводится комплексом прагмазнаков: непрямым речевым актом с иллюзией директива (держись подальше от своего мужа); негативной вежливостью, маркированной сослагательным наклонением, митигирующими средствами (*he'd be more than willing, if you'd; someplace; think things. could*), нарушением (вследствие структурного осложнения речевого хода маркерами негативной вежливости) кооперативных максимумов количества и стиля, что становится триггером конверсационной имплицатуры “Мы заботимся о твоей безопасности”. Коннотируемым означаемым денотативной ситуации становится в этом случае такой ее признак, как “деликатность”. Именно этот признак иконично связан с совокупностью прагмазнаков (что, однако, не исключает других окказиональных коннотаций – “беспокойство”, “озабоченность”, “неуверенность в себе”, которые также индексированы прагмазнаками).

Таким образом, для различных ситуаций используется различная прагматика, ассоциированная с коннотативными характеристиками таких ситуационных денотатов. То есть помимо совокупности номинативных знаков, означающих ситуацию, привлекается комплекс прагмазнаков – прагматических феноменов, устойчиво ассоциированных с типами ситуаций, воспроизводя их структурные особенности.

Прагмазнаки могут быть взаимозаменяемыми в означивании определенной ситуации, то есть знаками одной ситуации могут быть различные прагмазнаки (см. выше). С другой стороны, один прагмазнак может структурно соответствовать нескольким коннотатам (стратегии негативной вежливости иконично воспроизводят “неловкость” ситуации просьбы и, одновременно, деликатность ситуации общения статусно неравных коммуникантов).

В этой связи, напрашивается параллель с языковыми знаками, когда один и тот же денотат может означаться различными знаками (синонимия) и, наоборот, один знак обозначать различные денотаты (омонимия) – как проявления закона ассиметричного дуализма.

При этом между прагмазнаками существуют структурные связи – каждый из них предсказывает появление другого (происходит нечто вроде прагматической аттракции (Кравченко, Пастернак, 2018, p. 18 – 26), так как все они структурно изоморфны коннотату одной ситуации.

Подобно номинативным знакам, прагмазнаки могут объединять в себе характеристики различных знаков – с преобладанием особенностей и функций одного из типов. Так, прагмазнак, в котором угадывается иконичная мотивированность свойствами определенной ситуации, при закреплении и воспроизведении ассоциаций с этой ситуацией, становится ее индексом и, соответственно, индексом компонентов этой ситуации. Так, речевые акты *экзерцитивов* (в соответствии с классификацией Дж. Остина) (Austin, 1975)) служат индексами ситуации проявления влияния или осуществления власти. Одновременно, индексируются институциональные роли “представитель власти, наделенный полномочиями”.

Идиоматические не прямые акты в абсолютном большинстве случаев индексируют ситуацию “просьба”:

Why don't you join us?

Would you mind repeating your question?

Would you be so kind as to tell me what time it is?

Would you be willing to help?

Could you oblige me with a match?

Оформление просьбы непрямыми речевыми актами ассоциировано с самой ситуацией просьбы определенной иконичной связью, так как просьба связана с риском потери лица и вследствие этого идеально должна включать два компонента: саму просьбу и ее смягчение для того, кому она адресована (или смягчение последствий отказа для просящего). Соответственно, в идиоматическом не прямом акте совмещены и директивный компонент, и аспект, митигирующий директив.

Свойства идиоматического речевого акта как определенного прагмазнака подтверждаются его конвенциональностью, в частности, сходством его означаемого с конвенциональной импликатурой: “такой акт передает одно и то же дополнительное значение независимо от контекста и в этом отношении соответствует конвенциональной импликатуре” (Кравченко, 2017, р. 60).

Более того, в отношении идиоматических косвенных речевых актов можно предположить наличие не только иконичного и индексикального аспектов (иконично соответствует ситуации просьбы и индексирует такую ситуацию), но и символического компонента, так как такие прагмазнаки мотивированы ситуацией просьбы, но совершенно условны (конвенциональны) в том смысле, что не имеют формальных показателей иллокутивной функции (более того, содержат показатели, предназначенные для маркировки других иллокутивных целей).

Выводы и перспективы дальнейших исследований. Материал статьи позволил прийти к основному выводу о семиотических свойствах некоторых прагматических феноменов как знаков, которые содержат дополнительную коннотативную информацию о типах ситуаций. Внешняя мотивированность свойствами коннотируемой ситуации, воспроизведение их “структурных” особенностей служит проявлением иконичности прагмазнаков; устойчивые “узловые” ассоциации определенной прагматики с типами ситуаций позволяют идентифицировать прагмазнаки-индексы. Подобно номинативным знакам, прагмазнаки могут объединять в себе характеристики различных знаков – с преобладанием особенностей и функций одного из типов.

Коннотируемым означаемым, индексированным прагмазнаком, может быть поведенческая стратегия говорящего, характеристика взаимоотношений говорящего и слушающего, инвариантная особенность ситуации общения (“деликатность” и др.). Один прагмазнак может коннотировать различные ситуации и, напротив, одна ситуация может коннотироваться совокупностью различных прагмазнаков – вследствие их структурного изоморфизма узловому “коннотату” этой ситуации.

Перспективой дальнейших исследований будет выявление специфики структурных связей между прагмазнаками, а также идентификация знаковых характеристик прагматических параметров в институциональном дискурсе.

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнова, А., Гутнер, Г. Б. Прагматика. *Гуманитарная энциклопедия*. Остання редакція: 23.04.2019. Url: <https://gtmarket.ru/concepts/6935>
- Кравченко, Н. К. (2017). *Дискурс и дискурс-анализ: краткая энциклопедия*. Киев: Интерсервис.
- Кравченко, Н. К. (2017a). Дискурс как структура. *Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія Філологія*, 26 (1), 138-141.

- Кравченко, Н. К., Пастернак, Т. А. (2018). Прагматическая аттракция: постановка проблемы и введение термина. *Вісник КНЛУ. Серія Філологія*, 21 (1), 18-26.
- Мельников, Г. П. (2013). Системология и языковые аспекты кибернетики. *Вестник РУДН. Серія Теория языка. Семиотика. Семантика*, 1, 8-22.
- Austin, J. L. (1975). *How to Do Things with Words*. The William James Lectures (Book 5). Harvard University Press. 2-nd edition.
- Barthes, Roland (1957; 1987). *Mythologies*. New York: Hill & Wang.
- Brown, P., & Levinson, S. (1987). Politeness. *Some universals in language usage*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Grice, H. P. (1975). Logic and Conversation. In P. Cole, & Morgan, J. L. (Eds.), *Syntax and Semantics*, 3, 41-58.
- Kravchenko, N., Pasternak, T. (2018). Multifacet Pragmatics of Russian Post-Soviet Jokes. *The languages of humor: Jokes Caricatures & Slapstick*. Bloomsbury Publishing Plc., 120-136.
- Kravchenko, N. (2017). Illocution of direct speech acts via conventional implicature and semantic presupposition. *Lege artis. Language yesterday, today, tomorrow. The Journal of University of SS Cyril and Methodius in Trnava*. Warsaw: De Gruyter Open, II (1), 128-168.
- Kravchenko, N. K. (2017b). Indirect speech acts' via conversational implicatures and pragmatic presuppositions. *Cognition, communication, discourse*, 14, 54-66.
- Morris, C. W. (1971). *Writings on the general theory of signs*. The Hague.
- Pierce, C.S. (1999). *Logic as semiotic: The theory of signs*. In M. Danesi, and D.
- Salinger, J. D. (1953). *Nine Stories*. URL: http://materlakes.enschool.org/ourpages/auto/2013/2/25/50973306/Nine_Stories_by_J_D_Salinger.pdf
- The New Lexicon Webster's Encyclopedic Dictionary of the English Language* (1987). Lexicon Pub; Deluxe edition.
- Watson, J. and Hill, A. (1993). *A Dictionary of Communication and Media Studies*. 3rd ed. London: Edward Arnold.

REFERENCES

- Arutunova, A., Gutner, G.B. Pragmatika. Gumanitarnaja entcyklopedija. Url.: <https://gtmarket.ru/concepts/6935>
- Austin, J. L. (1975). *How to Do Things with Words*. The William James Lectures (Book 5). Harvard University Press. 2-nd edition.
- Barthes, Roland (1957; 1987). *Mythologies*. New York: Hill & Wang.
- Brown, P., & Levinson, S. (1987). Politeness. *Some universals in language usage*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Grice, H. P. (1975). Logic and Conversation. In P. Cole, & Morgan, J. L. (Eds.), *Syntax and Semantics*, 3, 41-58.
- Kravchenko, N., Pasternak, T. (2018). Multifacet Pragmatics of Russian Post-Soviet Jokes. *The languages of humor: Jokes Caricatures & Slapstick*. Bloomsbury Publishing Plc., 120-136.
- Kravchenko, N. (2017). Illocution of direct speech acts via conventional implicature and semantic presupposition. *Lege artis. Language yesterday, today, tomorrow. The Journal of University of SS Cyril and Methodius in Trnava*. Warsaw: De Gruyter Open, II (1), 128-168.
- Kravchenko, N. K. (2017a). Indirect speech acts' via conversational implicatures and pragmatic presuppositions. *Cognition, communication, discourse*, 14, 54-66.
- Kravchenko, N. K. (2017b). *Dyskurs y dyskurs-analyz: kratkaia entsyklopediya*. Kyev: Interservys.
- Kravchenko, N. K. (2017c). *Dyskurs kak struktura*. *Naukovyj visnyk Mizhnarodnoho humanitarnoho universytetu. Seryja Filologija*, 26, 138-141.
- Kravchenko, N. K., Pasternak, T. A. (2018a). *Pragmaticheskaja atraktcyja : postanovka problem i vvedenyje termina*. *Visnyk KNLU. Seryja Filologija*, 21 (1), 18-26.

- Mel'nikov, G. P. (2013). Sistemologiya I jazykovyje aspekty kibernetiki. Visnyk RUDN. Seryja Teoriya jazyka. Semiotika. Semantika, 1, 8-22.
- Morris, C. W. (1971). Writings on the general theory of signs. The Hague.
- Pierce, C. S. (1999). Logic as semiotic: The theory of signs. In M. Danesi, and D.
- Salinger, J. D. (1953). Nine Stories. Url: [http://materlakes.enschool.org/ourpages /auto/2013/2/25/50973306/Nine_Stories_by_J_D__Salinger.pdf](http://materlakes.enschool.org/ourpages/auto/2013/2/25/50973306/Nine_Stories_by_J_D_Salinger.pdf)
- The New Lexicon Webster's Encyclopedic Dictionary of the English Language (1987). Lexicon Pub; Deluxe edition.
- Watson, J. and Hill A. (1993). A Dictionary of Communication and Media Studies. 3rd ed. London: Edward Arnord.

*Дата надходження до редакції 02.10.2019 р.
Ухвалено до друку 21.11.2019 р.*